

УДК 343.122

Кравченко Елена Валентиновна

аспирант кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный университет,
помощник адвоката,

pismo.anapa@yandex.ru

Elena V. Kravchenko

assistant attorney, postgraduate student
of the Department of criminal process

Kuban state University

pismo.anapa@yandex.ru

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ
КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

**THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO RECEIVE
QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE IN THE STAGE
OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи в стадии возбуждения уголовного дела. Анализируются правовые позиции Конституционного Суда, Верховного Суда и обоснованные мнения ученых в части получения гражданами квалифицированной юридической помощи в начальной стадии уголовного судопроизводства.*

***Ключевые слова:** квалифицированная юридическая помощь, стадия возбуждения уголовного дела, адвокат.*

***Abstract.** In article features of realization of the constitutional right of citizens to receive qualified legal assistance at the stage of initiation of criminal proceedings. Analyzes the legal positions of the constitutional Court, the Supreme Court and the informed opinions of scientists in terms of obtaining qualified legal assistance at the initial stage of criminal proceedings.*

***Key words:** representative of the interests, qualified legal assistance, stage of excitation of criminal case, lawyer.*

Возбуждение уголовного дела – самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, которая начинается с момента получения сообщения о преступлении. Федеральным законом от 4 марта 2013 г. [1] в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) были внесены изменения, существенно затрагивающие процессуальный порядок деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, усилившие процессуальные гарантии участников. Согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ в числе процессуальных

прав лиц, участвующих в производстве процессуальных действий по проверке сообщения о преступлении, теперь указано право воспользоваться услугами адвоката.

Однако лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, в большинстве своем не обладают уголовно-процессуальным статусом, как это имеет место в стадии предварительного расследования. До возбуждения уголовного дела мы можем говорить лишь о лицах, пострадавших от преступных деяний, об очевидцах преступного события, о лицах, в отношении которых проводятся проверочные действия. При этом очевидно, что квалифицированная юридическая помощь в стадии возбуждения уголовного дела может потребоваться не только лицу, проверяемому на причастность к совершению деяния, но и заявителю, а также очевидцу преступления.

Мы считаем, что использование законодателем словосочетания «лица, участвующие в проверке сообщения о преступлении» предполагает право любого лица, вовлеченного в производство процессуальных действий, направленных на проверку поступившего сообщения о преступлении, воспользоваться услугами адвоката, выбранного им самостоятельно.

Обращаясь к понятию «адвокат», важно отметить, что в УПК РФ оно не нашло своего отражения, хотя в ч. 2 ст. 2 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре [2], ему дано определение – «адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и участвует в уголовном судопроизводстве в качестве представителя или защитника доверителя».

Согласно ч. 1 ст. 49 УПК РФ защитником является лицо, осуществляющее защиту прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им помощь при производстве по уголовному делу, а ч. 2 закреплено, что в качестве защитников участвуют адвокаты [3]. Но, как известно, на начальной стадии уголовного судопроизводства нет ни подозреваемого, ни тем более обвиняемого, ни самого уголовного дела.

Право граждан на получение квалифицированной юридической помощи закреплено в ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ) и оно может быть ограничено, как предписывается ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, только федеральным законом и лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. [4] указано, что возбуждение уголовного дела является начальной самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступлений, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью.

Аналогичная позиция суда нашла свое отражение и в более позднем решении – от 6 ноября 2014 г.: «неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, общее назначение которого состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ), является стадия возбуждения уголовного дела, в ходе которой проверяется сообщение о преступлении и которая, как следует из ч. 2 ст. 140 и ч. 1 ст. 145 УПК РФ, имеет главной своей целью установление наличия или отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления» [5].

В решениях Конституционного Суда РФ неоднократно подтверждалась допустимость участия адвоката в стадии возбуждения уголовного дела и подчеркивалось, что Конституция РФ, закрепляя право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым или обвиняемыми [6].

Согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. «... каждое лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы этого лица» [7].

В постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. также сказано, что пользоваться помощью адвоката (защитника), а значит, в определенной степени обладать правом на защиту, может любое вовлеченное в сферу уголовного процесса лицо независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если управомоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и предварительного следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2014 г. было уточнено, что «лицу или его представителю – адвокату должны быть обеспечены процессуальные гарантии для надлежащей подготовки и изложения своей позиции, а также предоставлены другие правомочия, необходимые для их участия в уголовном судопроизводстве на равноправной основе с органами и должностными лицами, осуществляющими на стадии возбуждения уголовного дела проверку сообщения о предположительно совершенных посягательствах на жизнь, включая возможность ознакомления с процессуальными документами и материалами, содержащими сведения о фактических обстоятельствах

(данные о фактах), свидетельствующих о наличии или отсутствии в деянии признаков преступления» [8].

В определении Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. дополнительно указано: «конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным, когда управомоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются его свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения» [9].

Реализация конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь нашла свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г., где указано, что порядок реализации конституционного права на защиту определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при применении норм которого должны учитываться правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и практика Европейского Суда по правам человека. Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия.

Верховный Суд РФ в данном постановлении обращает внимание судов на то, что «по смыслу статьи 16 УПК РФ обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях. В силу этого, правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ ... Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 11 и части 2 статьи 16 УПК РФ, обязанность разъяснить обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечить возможность реализации этих прав возлагается на лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, и предварительное расследование по делу: на дознавателя, орган дознания, начальника органа или подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, а в ходе судебного производства – на суд» [10].

На неопределенность процессуального статуса «лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении», обращают внимание ученые-процессуалисты, предлагающие научно обоснованные пути решения этой проблемы.

Так, по мнению И. Чердынцевой, такое широкое понимание рассматриваемого положения приводит к тому, что под категорию лиц, имеющих право воспользоваться услугами адвоката, могут подпасть понятые, участвующие в производстве следственных действий, специалисты, эксперты, лица, которые выполняют законные требования органа дознания, следователя или дознавателя, но которые не имеют самостоятельного процессуального интереса в результатах проводимой проверки сообщения о преступлении [11, с. 104–108].

Заслуживает внимания мнение профессора В.А. Семенцова о том, что в стадии возбуждения уголовного дела должно обеспечиваться правом на полу-

чение квалифицированной юридической помощи лицу, причастному к преступлению, как минимум в трех случаях: при явке с повинной, при фактическом задержании, и когда производятся допустимые здесь следственные действия с его участием, а с момента заявления о явке с повинной данному лицу должно быть разъяснено и обеспечено его право на получение квалифицированной юридической помощи, которую призваны оказывать адвокаты [12, с. 165–174, 281].

О.В. Гладышева предлагает закрепить в законе процессуальный статус заявителя, лица, привлекаемого для дачи объяснений, адвоката заявителя, лица, привлекаемого для получения объяснений, участника следственного действия и, анализируя гл. 19 и 20 УПК РФ, отмечает, что к участникам в стадии возбуждения уголовного дела относятся заявитель, дознаватель, начальник органа дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, а правила проведения осмотра места происшествия, осмотра трупа и освидетельствования позволяют включить в число участников в этой стадии уголовного судопроизводства понятых и специалиста [13, с. 122–132].

С учетом рассмотренных нами правовых позиции Конституционного и Верховного Судов РФ в части реализации конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь в стадии возбуждения уголовного дела и научно обоснованного мнения ученых, не вызывает сомнения необходимость уточнения в УПК РФ самого понятия «адвокат», а также закрепления его процессуального статуса при оказании квалифицированной юридической помощи в стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, следует предусмотреть в законе процессуальный статус возможных участников начальной стадии уголовного судопроизводства.

Правовая неопределенность в УПК РФ по вопросу оказания квалифицированной юридической помощи в стадии возбуждения уголовного дела может привести к возникновению серьезных проблем у граждан, в отношении которых проводится проверка о совершении преступления, ограничивая их права на защиту, что в свою очередь неизбежно повлечет незаконное и необоснованное обвинение, осуждение и ограничение прав и свобод личности, что противоречит самому назначению уголовного судопроизводства.

Литература:

1. *О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Российская газета. 2013. 6 марта.*

2. *Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 2 июня 2016 г. № 160-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.*

3. *О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ // Российская газета. 2017. 19 апреля.*

4. *О проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в*

связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ: постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П // Российская газета. 2000. 2 февраля.

5. По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина О.А. Лаптева: постановление Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2014 г. № 27-П // Российская газета. 2014. 19 ноября.

6. См., например: По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Российская газета. 2000. 4 июля.

7. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (в ред. от 03 марта 2015 г.) // Российская газета. 1995. 28 декабря.

8. По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина О.А. Лаптева: постановление Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2014 г. № 27-П // Российская газета. 2014. 19 ноября.

9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 15 статьи 5, пунктами 3 и 6 части третьей статьи 49, частью первой статьи 75, частью первой статьи 142 и частью первой 2 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 2270-О // СПС «Консультант-Плюс».

10. О практике применения судами законодательства, обеспечивающими право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Российская газета. 2015. 10 июля.

11. Чердынцева И. Проблемы реализации права на квалифицированную юридическую помощь при проверке сообщения о преступлении // Уголовное право. 2014. № 4. С. 104–108.

12. Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. С. 165–174, 281.

13. Гладышева О.В. Компетенция следователя по обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 122–132.

References

1. On amendments to articles 62 and 303 of the Criminal code of the Russian Federation and the Criminal procedural code of the Russian Federation: Federal law of March 4, 2013 No. 23-FZ (in edition from December 28, 2013) // Russian newspaper. 2013. 6 march.

2. *On advocacy and the bar in the Russian Federation: the Federal law of May 31, 2002 № 63-FZ (as amended on June 2, 2016 No. 160-FZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2002. No. 23. St. 2102.*

3. *On amendments to the Criminal procedure code of the Russian Federation: the Federal law of April 17, 2017 No. 73-FZ // Russian newspaper. 2017. 19 April.*

4. *About the verification of constitutionality of certain provisions of the criminal procedure code of the RSFSR regulating the powers of the court in the criminal case, in connection with the complaint of citizen I.P. Smirnova and request the Supreme Court: decision of the constitutional Court of the Russian Federation of 14 January 2000. № 1-P // Russian newspaper. 2000. 2 Feb.*

5. *In the case of check of constitutionality of article 21 and article 21.1 of the Law of the Russian Federation "On state secret" in connection with the complaint of citizen O. A. Laptev: the decision of the constitutional Court of the Russian Federation from November 6, 2014 No. 27-P // Russian newspaper. 2014. 19 Nov.*

6. *See, for example: In the case of check of constitutionality of separate provisions of part one of article 47 and article 51 of the Criminal procedure code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen V. I. Wt-gears: judgement of the constitutional Court of the Russian Federation of June 27, 2000 n 11-P // Russian newspaper. 2000. 4 July.*

7. *About some questions of application by courts of the Russian Federation Constitution in the administration of justice: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 31 October 1995, № 8 (in ed. from 03 Mar 2015) // Russian newspaper. 1995. 28 Dec.*

8. *In the case of check of constitutionality of article 21 and article 21.1 of the Law of the Russian Federation "On state secret" in connection with the complaint of citizen O. A. Laptev: the decision of the constitutional Court of the Russian Federation from November 6, 2014 No. 27-P // Russian newspaper. 2014. 19 Nov.*

9. *About refusal in admission for consideration of the complaint of the citizen e-resnichenko Aleksandra Viktorovicha on infringement of his constitutional rights, paragraph 15 of article 5 paragraphs 3 and 6 of the third part of article 49, article 75, article 142 and the first part 2 of article 144 of the Criminal procedure code of the Russian Federation: definition of the constitutional Court of the Russian Federation of September 29, 2015 No. 2270-O // ATP "Consultant".*

10. *About practice of application by courts of the legislation that ensure their right to protection in criminal proceedings: the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from June 30, 2015 No. 29 // Russian newspaper. 2015. 10 July.*

11. *Cherdantseva I. Problems of realization of the right to qualified legal assistance when verifying a message about the crime // Criminal law. 2014. No. 4. P. 104-108.*

12. *Sementsov V.A. Selected articles in the criminal process. Krasnodar: Prosvetshenie-Yug, 2013. P. 165-174, 281.*

13. Gladysheva O.V. *Competence of the investigator to ensure the over-riding interests of the individual in pre-trial proceedings // Russian law journal. 2012. No. 6. P. 122-132.*